

Семейная рага

Рави и Анушка Шанкар в Петербурге

КоммунистЪ - 2005 - 15 июля - с. 13.

концерт эзотерика

В петербургском БКЗ «Октябрьский» единственный в России концерт сыграл Рави Шанкар при поддержке своей дочери Анушки. Концерт индийской классической музыки из первых, да еще таких прославленных рук (Рави Шанкар обучал игре на ситаре самого Джорджа Харрисона) ожидался как чудо. Рассказывает ОЛЬГА КОМОК.

Индийская классическая музыка — одна из последних древних традиций, почти в неприкосновенности хранившая свои фундаментальные ценности на протяжении нескольких тысяч лет. В основе ее — рага: и форма, и жанровая система, и философско-эстетическая категория. В двух словах не описать, за пару лет не постичь. Чтобы научиться играть раги, в Индии положено сдаваться в многолетнее, а то и пожизненное рабство к учителю-гуру. Рави Шанкар, человек, не нуждающийся в представлении даже в самых далеких от индийской музыки кругах, учился у великого Устада Аллауддина Хана игре на ситаре в конце тридцатых годов. Вот только продолжались его университетские недолго: уже в сороковом Шанкар стартовал как сольный концертирующий ситарист.

Рави (а на самом деле Робиндра) Шанкар для одних — непрекаемый классик и воплощение живой традиции, для других — популист-вестернизатор, жизнь положивший на адаптацию эзотерической культуры для западных ушей. Обе партии уже много десятилетий спорят между собой, меж тем Шанкар против любых споров: «Не нужно смешивать две мои роли. Я классический ситарист и неклассический композитор. Все, что я делал, — это укорачивал традиционные раги, чтоб не нарушать ваших профсоюзных законов, которые запрещали устраивать концерты дольше двух часов. Эксперименты с джазом, европейской музыкой, фолком — это другое, в них я не исполнитель, а сочинитель». Как бы там ни было, двойственная слава и интернациональная карьера Рави Шанкара, начинавшего когда-то в Париже, а последние 25 лет обитающего в Сан-Диего, покоится на афоризме одного из самых случайных его учеников, участника The Beatles Джорджа Харрисона: «Шанкар — крестный отец world music».

В России Рави Шанкар — третий раз. В 1953 и 1988 годах его визиты были делом государственной важности, му-

зыкальным даром Индии дружественному Советскому Союзу. Нынешний концерт — удачная вставка в европейский тур, призванный объединить в сознании всего мира имена Рави и Анушки Шанкар. Юная красавица-дочь, с малолетства постигавшая ситар под руководством знаменитого отца, и сама уже почти знаменита: переиграла с дюжиной западных топ-роке-ров, записала три сольных диска, на подходе — четвертый, «Rise», в котором наследница родного и «крестного отца world music» объединяет раги с электроникой, фламенко и камерным оркестром. Роль продолжательницы семейного дела Анушке предназначена вполне официально, Рави Шанкар не устает напоминать об этом.

Уважить волю великого человека было бы легче легкого — если бы не концерт. При появлении пятерых музыкантов — ситаристы отец и дочь Шанкары, ударник-таблест Танмой Босе и два ученика-американца с бурдонными танпурами в руках — зал встал. Но того, о чем мечталось, не дождался. Из трех раг, обещанных маэстро, лишь одна была сыграна целиком, по всей форме (медитативный алап, оживленный джор и гат, в котором вступает табла). От второй раги остался только шероховатый гат, в котором Анушка с заметным даже непосвященному трудом пыталась соответствовать отцу, безусловно виртуозный Танмой Босе с видимой натугой поспедал за двумя ситарами, а все впятером мучительно боролись с барахлящей звуковой аппаратурой. Если первые опусы слегка насторожили, то третья рага, как сказал Рави, «в полуклассическом духе, который позволяет играть все, что взбрет в голову», и вовсе озадачила. Солистам взбрели в голову цитаты из позднего творчества The Beatles, страннейшие, а то и попросту некрасивые импровизации, подозрительные звуковые сочетания и крайне неровное музыкальное течение — с водоворотами, порогами, опасными омутами и внезапным финалом, вызвавшим искреннее облегчение.

Одним словом, концерт не задался. А почему, бог весть: то ли Анушка — все таки не Рави, то ли электрическая подзвучка автоматически лишила ситаров гибкости, то ли укороченные вполтину раги вполтину же утратили смысл... Впрочем, все это оказалось не столь важно. Концерт закончился, зал снова встал. Рави Шанкар так велик, что что бы он ни сыграл, всенародного почитания ему уже не утратить.